

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

УП ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВАН
(КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ)

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"
Главная редакция восточной литературы

1971

Все приведенные выше цифры, конечно, не окончательны, новые публикации внесут, возможно, отдельные изменения в соотношения данных по векам, быть может, кое-какие документы без достаточных оснований исключены (или, наоборот, включены) при подсчетах, но общая тенденция, которая установлена на основе обработки всего материала, накопившегося за 70 лет, прошедших с начала массовой публикации оксиринкских папирусов, вряд ли будет подвергнута ревизии.

З.Я.Ханин

ПО КАКОМУ ПРИЗНАКУ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ ЯПОНСКИХ ПАРИЕВ?

Дискриминация разнообразных групп отверженных - явление в мировой истории довольно распространенное. Несмотря на это, изучено оно, к сожалению, еще далеко не достаточно, как в конкретном, так и в общетеоретическом плане, что объясняется множеством разнообразных трудностей. Однако при любом предпринимавшемся до сих пор анализе истории данного феномена в странах Европы, Америки или Африки перед исследователями проблемы, по крайней мере, почти никогда не возникали осложнения, связанные с выявлением признаков, по которым там осуществлялась дискриминация париев: практически всегда это были четкие расовые, национальные, религиозные или какие-либо иные столь же очевидные и легко устанавливаемые различия между отверженными и основным населением страны.

Не то в Японии. Местные парии никогда не отличались от остальных жителей японских островов ни в расовом, ни в национальном, ни в религиозном отношении. Даже их профессиональные отличия никогда не были достаточно значительными. Но вместе с тем, какая-то грань между так называемыми "презираемыми" и "благородными" в обществе всегда существовала.

Наиболее распространенным, превратившимся даже в традиционное, было мнение о том, что основным признаком изоляции и дискриминации японских париев стали внедрившиеся на определенном этапе исторического развития религиозные представления об "осквернении" париев грязью смерти, крови и т.п.

Однако это суждение не способно объяснить сути проблемы и ответить на поставленный вопрос, поскольку сами по себе представ-

ления об "осквернении" никогда не создавали твердо обусловленной и четко выраженной социальной границы между париями и "народом". В состав "людей второго сорта" в Японии всегда входили, составляя среди них большинство, также и представители таких профессий, которые ни в малейшей степени не могли "осквернить" человека: например, строители, паромщики, грузчики, артисты, ремесленники, изготовлявшие изделия из соломы и бамбука, и даже парии, занимавшиеся исключительно сельскохозяйственным производством — наиболее достойным и почитаемым в феодальном обществе видом деятельности. И все же они, наряду со скотобойцами, кожевниками и палачами (то есть с людьми уже заведомо "оскверненными"), включались в единое социальное объединение, презираемое и дискриминируемое. И если они воспринимались "оскверненными", то лишь весьма опосредствованно: их могли полагать "оскверненными" уже по самой принадлежности к той социальной группе, отдельные представители которой занимались убоим скота, кожевным производством и т.д.

Таким образом, религиозные представления об "осквернении", бесспорно сыгравшие значительную роль в процессе развития явления дискриминации в Японии, все же нельзя полагать основой принципа сегрегации японских париев. Линию социального размежевания определяли другие условия.

Невозможно также национальные и даже расовые отличия, очевидно, характерные для какой-то части представителей низших социальных групп в далекой древности, считать основой признака сохраняющейся в течение многих веков дискриминации японских париев. Не дают ответа на поставленный вопрос и политические акты феодальных властей, связанные с формированием последнего, существующего до наших дней объединения японских париев (так называемых буракумин). В наши дни презрение к буракумин определяется, в основном, лишь традицией, происхождением. Несмотря на это, дискриминация париев сохраняется как весьма устойчивое явление.

Рассмотрение даже этих частных аспектов проблемы убеждает в том, что определение границ социального отчуждения отверженных в Японии возможно лишь в результате достаточно полного исследования истоков образования данного явления, а также условий его воспроизводства. В связи с этим ответ на, казалось бы, простой вопрос превращается для японского варианта явления сегрегации в чрезвычайно сложную задачу. По поводу этого вопроса мы счи-

таем целесообразным сделать здесь некоторые общие замечания.

Дискриминация японских париев никогда не осуществлялась по какому-либо одному признаку, например, национальному, профессиональному или религиозному (в связи с представлениями об "осквернении"), хотя в разные периоды истории они и сыграли определенную роль в процессе развития данного явления.

В отличие от многих других стран, где дискриминация париев осуществлялась на "готовой" базе какой-либо внешней, чужой общности (отличающейся по расовому, национальному или иному вполне очевидному признаку), в Японии в силу определенных закономерностей развития эксплуататорского, антагонистического общества это явление выкристаллизовывалось путем постепенного внутреннего процесса социального размежевания. Именно поэтому внешние признаки дискриминации японских париев никогда не были особенно четкими и неизменными. Линия раздела всегда определялась подспудными процессами, находившими свое выражение в менявшихся предрассудках и традициях.

В Японии дискриминация отверженных явилась закономерным и логическим результатом постепенной трансформации возникших в далекой древности низших социальных групп (бэ-но тами, сэмин, дзэкко и томобэ) в объединения "классических" париев (сандзё-но тами, каварамоно, эта, хинин и буракумин). В процессе такой эволюции элементы явления дискриминации (профессиональные и локальные ограничения, презрительные предрассудки, превратившиеся в социальную традицию и т.д.) накапливались постепенно, причем все развитие было не только крайнем медленным, но и непрямолинейным. Именно в связи с этим содержание признаков сегрегации в какой-то мере постоянно изменялось.

Признак дискриминации - это та основа (по существу имеющая произвольный характер), с которой обычно связывается комплекс отрицательных, презрительных предрассудков, совершенно необходимых для поддержания явления (а часто - и целенаправленной политики) сегрегации париев. Свообразие рассматриваемого нами явления в Японии заключается в том, что там признаки дискриминации не были постоянными по содержанию, отчетливо не совпадали с группами париев и логически не могли распространяться на всех отверженных. Анализ этого обстоятельства чрезвычайно важен для общетеоретического осмысления явления в целом, для разрушения многих псевдонаучных теоретических схем и предрассудков.